

Татьяна Скрипкина

АНТИНОМИЯ ДОВЕРИЯ К МИРУ И ДОВЕРИЯ К СЕБЕ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ БЫТИИ¹

Аннотация. В статье обсуждается идея о том, что доверие включено в процесс целостного взаимодействия человека с миром. Доверие рассматривается как двухполюсная установка, одновременно обращенная в мир и в себя. В зависимости от меры выраженности доверия к миру, делегированного условиям, которые предоставляет человеку мир в каждой конкретной ситуации, и меры выраженности доверия к себе, человек регулирует свое поведение. Данное положение дает возможность построить типологию поведения человека. Доверие к себе и доверие к миру есть относительно самостоятельные явления, которые никогда не существуют раздельно друг от друга. Потеря доверия к себе ведет к потере доверия к миру и наоборот. Данное явление называется «кризисом доверия».

Ключевые слова: доверие; доверие к себе; доверие к миру; доверие в структуре взаимодействия человека с миром; кризис доверия.

Abstract. This paper discusses the idea that trust is included in the process of holistic human interaction with the world. Trust is seen as bi-polar setting, while facing the world and in ourselves. Depending on the severity of measures of trust delegated to the conditions, which gives a person peace in every situation and measures the severity of confidence in himself, a man adjusts his behavior. This provision makes it possible to construct a typology of human behavior. Credibility and confidence in the world is relatively independent phenomena, which never exist apart from each other. Loss of credibility leads to a loss of confidence in the world and vice versa. This phenomenon is called a “crisis of confidence”.

Keywords: trust; credibility; confidence in the world; confidence in the structure of human interaction with the world crisis of confidence.

Доверие в бытии
человека

В последние годы в отечественной психологии все большее значение придается изучению феномена доверия в разных сферах жизнедеятельности человека, потому что сообщество осознало, что доверие есть универсалия всех типов человеческих отношений. Именно от доверия зависит, с одной стороны, качество межличностных связей человека, а с другой – масштаб активности личности в ее бытии.

¹ Антиномия (гр. antinomia – противоречие в законе) – противоречия между двумя положениями, каждое из которых признается логически доказуемым.

Доверие
как целостное
явление

В этой связи феномен доверия неправомерно ограничивать рамками сферы общения людей. Его имеет смысл рассматривать в более широком контексте. Психологический смысл и сущность доверия при анализе его с точки зрения нравственной категории, как это принято в этике, до конца не постигаются. Недостаточным является и ограничение социально-психологическим контекстом, внутри которого доверие рассматривается в психологии. Глубинная, собственно психологическая природа доверия, ограничиваемая описанием лишь наиболее ярко проявляемых феноменологических характеристик, постоянно «ускользает», теряясь в других феноменах межличностного взаимодействия, выступая лишь фоновым условием их существования, оставаясь в результате не выявленной.

В этой связи становится необходимым поиск иных методологических оснований для изучения доверия как целостного явления. Доверие пронизывает все сферы существования людей, и потому его необходимо изучать в контексте целостного взаимодействия человека с миром. Изучение доверия в названном контексте стало возможным благодаря тому, что к концу двадцатого столетия «созрели предпосылки для рассмотрения психологии человеческого бытия как самостоятельной области психологической науки...» [1, с. 357]. Психология человеческого бытия позволяет выделить и осмыслить истинно человеческие способы существования человека в мире. Поскольку доверие включено в целостную картину мира человека, его можно осмыслить как один из способов существования человека в мире, генетически связанный с чувством безопасности и личного психологического благополучия.

Доверие к миру
как базовая
установка
личности

Как известно, впервые доверие человека к миру как базовую установку личности, связанную со становлением идентичности и формирующуюся на самых ранних этапах онтогенеза, выделил представитель американского социального психоанализа Э. Эриксон [2, с. 342]. Не останавливаясь подробно на анализе его целостной концепции, которая получила достаточно полное освещение в отечественной психологии [3, с. 349; 4, с. 212–242; 5, с. 374], рассмотрим лишь его взгляды относительно доверия к миру как базовой установки личности.

Условие
психического
здоровья личности

В результате большой психотерапевтической практики американский исследователь выдвинул в качестве одного из главных условий «психического здоровья» личности твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений

личности к окружающему миру с соответствующими формами поведения. Такой образ себя он назвал «идентичностью», или психосоциальной тождественностью личности.

Первую фазу, на которой, согласно концепции Э. Эриксона, происходит выбор между доверием и недоверием к миру, он называет корпоративной или вбирающей. В основе этой стадии лежит обращение младенца с миром. Основное противоречие этой стадии заключается в том, что ребенок должен сделать выбор между доверием и недоверием к миру. Э. Эриксон придавал огромное значение этой стадии психосоциального развития личности и называл ее «краеугольным камнем жизнеспособности личности» [2, с. 96].

Доверие
формируется
из связи матери
и ребенка

Доверие, согласно Э. Эриксону, формируется из органической связи ребенка с матерью, а первый индикатор возникновения личностного качества доверия – готовность ребенка без особой тревоги переносить исчезновение матери из поля зрения. Таким образом, доверие к миру автор связывает с возможностью самостоятельного, автономного физического пребывания ребенка. Он выделяет причины, от которых зависит возникновение и дальнейшее развитие базового доверия к миру: «...количество доверия, проистекающего из раннего детского опыта, по-видимому, не зависит от абсолютного количества пищи или демонстрации любви, но, скорее, от качества материальной связи с матерью...» [6, с. 96].

Значимость чувства
базового доверия

По мнению Э. Эриксона, физиологическая сущность «...первой целостности заключается в установлении равновесия между потребностью ребенка получать и потребностью матери давать. <...> Мать должна обращаться с ребенком на безошибочном языке внутренней связи, тогда ребенок сможет доверять ей, миру и самому себе... Только таким образом возникает первое Я, называемое чувством базового доверия – это первая и основная целостность, которая, по-видимому, подразумевает, что внутри и извне должен находиться опыт, взаимосвязанный с добротой» [6, с. 103–104]. Если, по мнению Э. Эриксона, не имеется такого личностного опыта, то результатом является базовое недоверие к миру. Согласно его предположению, раннее недоверие сопровождается тотальной злостью, а также фантазиями разрушения и вандализма.

Доверие
и доверчивость

Для Э. Эриксона доверие означает доверчивость к другим, формирующую фундаментальное чувство собственного доверия к себе. Недостаток же базового доверия к миру в раннем детстве может быть выявлен во

Доверие как
двухполюсная
установка,
связанная
с доверием к себе
и доверием к миру

взрослой психопатологии: «Во взрослости радикальное ухудшение базового доверия и преобладание базового недоверия, выражается, в частности, в резком отчуждении, которое характеризует индивидов как “уходящих в себя”, когда они не ладят с собой или с другими» [6, с. 82].

В целом изложенные взгляды Э. Эриксона на природу доверия человека к миру позволяют сделать несколько выводов.

Во-первых, для формирования доверия совершенно недостаточно удовлетворять лишь физиологические потребности ребенка на первом году жизни. Поэтому изначально базовое чувство доверия к миру связано не с удовлетворением физиологических потребностей, а с качеством эмоциональной связи ребенка с ухаживающим за ним человеком. Только на этой основе возникает чувство безопасности, выражающееся, как уже было отмечено, в способности ребенка не испытывать тревожности, когда ухаживающий за ним человек исчезает из поля зрения. Таким образом, Э. Эриксон с самого начала связывает доверие к миру с формирующейся одновременно первоначальной автономностью ребенка [6, с. 97]. Следовательно, доверие к миру есть база, которая формируется одновременно с другой фундаментальной установкой, направленной на доверие к себе. Другими словами, получается, что изначально доверие направлено, с одной стороны, в мир, а с другой – на самого себя.

Доверие как
фундаментальное
психологическое
образование

Во-вторых, чувство доверия к миру, возникающее на первом году жизни ребенка, является фундаментальным психологическим образованием, от которого в последующем во многом зависит психическое здоровье человека, позволяющее ему жить и испытывать чувство психологического благополучия. В-третьих, нужно полагать, что действительно, впервые возникнув на ранних стадиях онтогенетического развития личности, доверие к миру не может являться устойчивым, то есть ригидным образованием личности. Оно продолжает развиваться, видоизменяться, наполняться новым содержанием и иногда даже переходить в свою противоположность в зависимости от меняющихся условий жизни человека, поскольку является чрезвычайно динамичным образованием, нуждающимся в постоянной опытной проверке. И последнее. Э. Эриксону принадлежит мысль о том, что доверие к миру необходимо рассматривать в его целостности, поскольку оно связано с доверием к себе и другим людям как части мира, а возникновение такой личностной целост-

Место доверия в системе «человек и мир»	ности предполагает гармоническое единство между этими сторонами личностной идентичности. Для того, чтобы понять, содержательно описать и определить место доверия в сложных взаимоотношениях человека с миром, мы обратились к имеющимся в отечественной психологии исследованиям, посвященным проблеме взаимодействия человека и мира. Решение проблемы соотношения человека и мира в методологическом и теоретическом плане во многом зависит от того, на каких позициях стоит тот или иной исследователь.
Мир как совокупность вещей и людей	Приоритет в постановке онтологического подхода к человеку в отечественной науке принадлежит С. Л. Рубинштейну. Именно он впервые ввел категорию «мир» и положил начало философско-антропологическому его осмыслению: «Мир – это совокупность вещей и людей, в которую включается то, что относится к человеку и к чему он относится в силу своей сущности, что может быть для него значимо, на что он направлен» [7, с. 295]. Как видно из приведенной мысли С. Л. Рубинштейна, во взаимодействии человека с миром как основной был выделен параметр значимости. Мы полагаем, что значимость объект приобретает еще до взаимодействия, ибо это есть одно из важнейших условий будущего (предполагаемого) взаимодействия. Человек не вступает во взаимодействие с объектами, к которым равнодушен, он также избегает объектов, которых он боится, в которых он не уверен и которые могут нанести ему вред.
Соотношение мира и человека	Самое существенное в видении С. Л. Рубинштейна состоит в том, что мир и человека он рассматривает в соотношении друг с другом, впервые высказав мысль о взаимопроникновении человека в мир и мира в человека.
Сущностные формы бытия	Представители философской антропологии, конкретизируя категорию «мир», включают четыре формы бытия: <i>природу, общество, человека и культуру</i>. В работах современных отечественных психологов в настоящее время можно проследить тенденцию расширения онтологии личных жизненнозначимых отношений. Так, например, все настойчивее ставится проблема отношений человека и культуры [8, с. 220–239; 9, с. 688], а также человека и природы.
Целостный феномен доверия	Обозначенный подход позволяет не только выделить уже известные классы жизненнозначимых отношений, но и расширить границы представлений о существовании целостного феномена доверия как относительно самостоятельного психологического явления,

связанного с взаимодействием человека и мира. Чтобы успешно взаимодействовать с разными сторонами мира, человек должен испытывать *доверие к природе* (если бы не существовало проблемы нарушения оптимальных границ доверия к природе, возможно, не возникали бы многочисленные экологические проблемы).

Человек должен испытывать *доверие к культуре*, причем не только к своей. Имеются в виду как чувственно отражаемые вещные предметы материальной культуры, к которым человек может испытывать или не испытывать доверие, так и различные сверхчувственные символы, традиции, мифы и идеалы культуры, существующие в форме различных социальных знаний, как легитимных так и нелегитимных, но эмпирически присутствующих в жизни человека (в частности, в сфере нравственности).

Отсутствие доверия к иным культурам порождает ксенофобию

Отсутствие доверия к иным культурам, как известно, порождает ксенофобные установки по отношению к представителям, носителям иной, «чуждой» культуры. Это одна из причин того, почему очевиднее всего феномен доверия проявляется во взаимодействии с другими людьми.

Доверие к миру сопряжено с доверием к себе

Доверие к миру и различным его частям всегда сопряжено с доверием к себе. Именно это обстоятельство делает человека суверенным субъектом жизни. В каждом из выделенных пространств проявление доверия будет обладать своей спецификой, то есть своими феноменологическими особенностями.

Изучение особенностей феноменологических проявлений доверия человека в каждом из выделенных пространств могло бы стать предметом самостоятельного отдельного исследования. Для примера можно указать отдельные работы в англоязычной психологии, связанные с изучением особенностей доверия к предметам материальной культуры, в частности, работу Б. Мюэр [10, с. 37], в которой автор формулирует концепцию доверия между человеком и машиной. В исследовании показано, что для эффективного сотрудничества человека и машины необходимо как доверие к автоматизированной системе управления, так и самодоверие (self-trust) к собственным способностям; только в комплексе они будут способствовать эффективности управления автоматизированными системами.

Человек как системообразующий компонент мира

В отечественной психологии сложилась традиция, заключающаяся в том, что, выделяя жизнезначимые личные отношения, структурируя их, обычно указывают на три класса этих отношений – отношение к миру,

Человек и мир как единая система

отношение к другим людям и отношение к себе (В. Н. Мясичев, Б. Г. Ананьев и другие). Эти же классы отношений выделял и С. Л. Рубинштейн.

Согласно идеям, развиваемым С. Л. Рубинштейном, человек и мир представляют единую систему, в которой человек, будучи лишь компонентом системы, выполняет в то же время особую роль – является системообразующим компонентом. М. С. Каган, анализируя наследие С. Л. Рубинштейна, писал, что человек занимает особую по отношению к бытию позицию – он является «отправной точкой всей “системы координат” в силу своей активности, то есть способности изменять действительность, сознательно ее преобразовывать» [8, с. 230]. Но преобразование действительности – это уже следующий этап. На первом же этапе происходит осмысление различных объектов действительности с точки зрения их значимости, то есть ценности для субъекта. И отражает человек не все свойства объекта, о которых он знает, а лишь наиболее значимые, актуальные для него в настоящий момент. На это обстоятельство обращал внимание еще А. Н. Леонтьев, который разделял понятие вещи и предмета, о чем упоминает Ф. Е. Василюк [11, с. 200], строя концепцию жизненного мира.

Доверие в онтологии человека и теории деятельности

Проблему онтологии человека с точки зрения теории деятельности развивал Ф. Е. Василюк. Он использовал понятие жизненного мира, введенное в философский оборот Э. Гуссерлем, который писал, что «...жизненный мир неизменно является пред-данным, неизменно значимым как заранее уже существующий, но он значим не в силу какого-либо намерения, какой бы то ни было универсальной цели» [12, с. 131]. Главная особенность жизненного мира заключается в том, что он всегда отнесен субъекту, это его «собственный» мир, все элементы которого соотносятся с целеполагающей деятельностью субъекта.

Онтология жизненного мира

Ф. Е. Василюк одним из первых ввел понятие онтологии жизненного мира в психологию, противопоставляя его классической для психологии онтологии изолированного индивида. Он указывает, что в рамках онтологии «изолированного индивида», деятельность определяется «постулатом сообразности». Но, как известно, в этом случае всякая активность субъекта носит индивидуально-адаптивный характер и в результате поведение получает свое объяснение либо с когнитивистской позиции, либо с позиции бихевиоризма. Лишь онтология «жизненного мира» оказывается, по мнению Ф. Е. Василюка, в состоянии противостоять гносеологи-

ческой схеме «субъект – объект», внутри которой они жестко противопоставляются друг другу [11, с. 200].

Далее в своих рассуждениях Ф. Е. Василюк писал о фундаментальном различии предмета и вещи: «Предмет <...> это не просто вещь, лежащая вне жизненного круга субъекта, а вещь, уже включенная в бытие, уже ставшая необходимым моментом этого бытия, уже субъективированная самим жизненным процессом до всякого специального идеального (познавательного, ориентировочного, информационного и т.д.) освоения ее» [11, с. 85–86]. Если далее развивать понятие субъективированной вещи, то под этим как раз и надо понимать, что, отражая какую-либо вещь, человек, придавая ей статус той или иной значимости, отражает не просто предмет сам по себе, а предмет вместе с его субъективной значимостью.

Три слоя в образе восприятия

Здесь мы позволим себе сослаться на обобщения В. А. Петровского о том, что в образе восприятия психологи выделяют три слоя: «чувственные впечатления», так называемая «чувственная ткань сознания»; затем – «значения», приписываемые воспринимаемому объекту и, наконец, – «смыслы», определяющие место воспринимаемого объекта в человеческой деятельности, шире – в его жизни [13, с. 221].

Таким образом, уже в процессе восприятия объекта формируется или объективируется, актуализируется отношение, точнее личное, субъективное отношение к объекту восприятия, детерминированное, с одной стороны, свойствами объекта, а с другой – личной значимостью этих свойств объекта для субъекта.

Жизненный мир человека детерминирован и человеком, и миром

Жизненный мир человека детерминирован и человеком и миром: «Жизненный мир, – писал Л. Я. Дорфман, – это не только мир, в котором живет человек, но и человек, который создает свой жизненный мир. При таких исходных установках жизненный мир следует понимать как взаимоотношения и взаимодействия человека и мира, причем детерминированные и человеком, и миром» [14, с. 31].

Оценка значимости объекта основана на доверии

Итак, оценка значимости объекта (его осмысление) носит субъективный характер и основана на вере, но не на доверии. Здесь уместно вспомнить положения представителей философской герменевтики о том, что ценности ни объективны, ни субъективны, они значимы, и принимаются человеком на веру [15, с. 415]. Субъективная значимость объекта атрибутируется этому объекту, в результате чего он из вещи преобразуется в предмет, или субъективируется. Пока речь идет о вере,

но не о доверии, и потому данные предположения носят скорее гипотетический характер. Однако без данного допущения невозможно понять, как, посредством каких механизмов, человек и мир способны взаимно проникать друг в друга.

Человек может переживать мир трансцендентально и имманентно себе

Человек живет в мире. Он может «проникать» в него, наделяя объекты, к нему относящиеся, различными ценностями и смыслами, изменять, конструировать и реконструировать, но при этом никогда не сливаться с миром. Придавая объектам окружающего мира значимость, то есть ценность и смысл, человек как бы «выносит» часть себя, своей сущности, своей субъективности за пределы себя самого в мир и наделяет «собой» его объекты. Поэтому только такой мир, с которым он связан в единую систему, в единую онтологию, может вызывать у него доверие. Эту особенность взаимоотношений человека с миром отмечал еще Н. А. Бердяев, который писал, что, живя в мире, человек может переживать мир и его ценности двумя способами: трансцендентно (когда объекты мира представляются «трансцендентно далекими и вызывают враждебные чувства, как что-то чужое и насилующее») и имманентно себе [16, с. 138].

Чувство безопасности лежит в основе доверия

Для понимания сущности доверия как базового отношения к миру внесем здесь одно важное дополнение. Одной из базовых потребностей человека является его собственная безопасность, которая генетически, собственно, и лежит в основе возникновения доверия. Для различных людей, а также различных ситуаций безопасность может иметь разную ценность. Поэтому, когда человек наделяет объекты окружающего мира значимостью, одной из важнейших ценностей остается его собственная безопасность. Именно поэтому человек, трансцендентно переживающий мир, враждебен миру. Но одного этого чувства мало, ибо человек, уверенный в своей безопасности, в остальном остается беспристрастным, то есть равнодушным к объектам окружающей действительности.

Объекты мира должны быть безопасны и значимы

Объекты окружающего мира должны быть не только безопасными, но и значимыми в каждой конкретной ситуации. Только в этом случае человек, не боясь, вступает с ними во взаимодействие. Лишь в таком мире человек может чувствовать себя укорененным. Соединяет человека и мир в единую систему именно доверие, другими словами, доверие оказывается тем способом, тем механизмом, который объединяет человека и мир в единую систему и позволяет им взаимно проникать друг в

Универсальные условия возникновения доверия

друга. Таким образом, важнейшей функцией доверия является функция связи человека с миром в единую систему, в единую онтологию.

Сказанное дает возможность выделить универсальные условия возникновения доверия к миру и его отдельным фрагментам. В самом обобщенном виде таких условия два: любой объект окружающего мира и мир в целом вызывают отношение доверия только в том случае, если они обладают свойствами безопасности (надежности) и полезности, то есть значимости (имеющими смысл и ценность) для человека. Мы выбрали понятие «полезность», так как, с нашей точки зрения, это наиболее общий термин, с помощью которого можно определить значимость объекта как с учетом ценностей, так и потребностей, в нем запечатленных, образующих индивидуальные смыслы для человека и связанных с возможностью его активности. Ибо именно человек – всегда активное звено в этой системе.

Доверие сопряжено со свойствами безопасности мира

Доверие есть способность человека априори надеяться явления и объекты окружающего мира, а также других людей, их возможные будущие действия и собственные предполагаемые действия свойствами безопасности (надежности) и ситуативной полезности (значимости). В данном случае априорное знание не является априорным в подлинном смысле слова (как знание, предшествующее опыту), так как оно может включать предшествующий опыт, а может и не включать его.

Доверие в процессе взаимодействия человека с миром

Именно в силу наделения объектов окружающего мира названными свойствами доверие превращается в фундаментальное условие этого взаимодействия. Поэтому доверие и можно определить как условие или модус взаимодействия человека с миром, предшествующее самому взаимодействию, то есть активности. Доверие как особое, ценностное отношение к миру существует во внутреннем субъективном мире личности, а потому оно есть субъективный феномен. В силу этого доверие позволяет человеку активно взаимодействовать с новыми людьми и незнакомыми или малознакомыми объектами окружающей действительности. Благодаря его основному свойству – априорности – этот феномен, с одной стороны, связан с риском, а с другой – требует опытной проверки. Поэтому можно сказать, что, первоначально возникая в субъективном, внутреннем мире личности, доверие может проявиться лишь посредством активности человека. В момент взаимодействия оно как бы «выносится» в сам акт взаимодействия, и потому оно

Опыт человека
коррелирует
с его доверием

существует и в человеке, и как бы между человеком и объектом взаимодействия. Результат состоявшегося взаимодействия как раз и служит опытной проверкой первоначально существующего доверия.

В зависимости от получаемого опыта уровень доверия постоянно корректируется человеком. Это положение можно проиллюстрировать хорошо известными экспериментами А. В. Запорожца, в которых изучались реакции младенцев на видимую глубину. Было выявлено, что не все дети отказывались двигаться по той части поверхности, под которой они видели «обрыв», отказывались лишь дети постарше, причем их отказ сопровождался отрицательными аффективными реакциями на глубину, сопровождающимися мимикой страха, криком и слезами, и происходило это потому, что, как позже оказалось, эти дети имели опыт падения с высоты. Маленькие же дети, которых звала мать, стоящая со стороны обрыва, лишь на несколько мгновений затормаживали движение, а затем интенсивно продолжали ползти на зов матери [17]. Эти эксперименты можно проинтерпретировать с точки зрения изучаемого нами явления следующим образом. Дети, не имеющие отрицательного опыта падения, но имеющие базовую установку на доверие к миру, не испытывают страха, чувствуют себя в безопасности и реагируют на значимый раздражитель (зов матери) до тех пор, пока не получают отрицательного опыта. Дети, получившие отрицательный опыт, начинают избирательно относиться к объектам окружающего мира и уровень доверия к определенным объектам, несущим в себе опасность, у них падает.

Психология
неадаптивной
активности

Свойства полезности (значимости) и безопасности, которыми субъект наделяет объект, могут быть в разной мере выражены в объекте, вплоть до противоречивых отношений между ними. Если полезность (значимость) объекта для субъекта преобладает над безопасностью, тогда вступление во взаимодействие с объектом становится связанным с риском. Это положение можно подтвердить работами В. А. Петровского [13, с. 221], в которых он изучает феномен риска. Он, в частности, показал, что в случае так называемого «бескорыстного» риска, этот риск оказывается не таким уж бескорыстным, ибо выбор рискованного поведения или способа решения задачи детерминируется не просто желанием решить задачу, а другой, более значимой для субъекта задачей.

Этот феномен с точки зрения рассматриваемого нами явления можно объяснить следующим образом.

Живя в мире, человек продолжает оставаться автономным суверенным субъектом активности, для чего он должен доверять не только миру, но и себе самому. Именно благодаря доверию к себе человек может не просто соединиться с миром в единую систему, а видоизменить, конструировать и переконструировать его. Лишь свойство человека доверять себе делает возможным «выход» человека за пределы ситуации, позволяя разомкнуть «постулат сообразности». Поэтому случаи неадаптивной активности можно рассматривать как проявление способности человека доверять самому себе. Однако доверие к себе невозможно без доверия к миру, иначе распадается система «человек и мир», которая не может существовать иначе, как целостная система.

Теоретико-методологические основания включения доверия в систему «человек и мир»

С нашей точки зрения, теоретико-методологическим основанием того, как возможно взаимодействие человека и мира в единой системе, включающей доверие, то есть как возможно существование антиномии доверия к миру и одновременно доверия к себе, дают работы В. Е. Ключко [18, с. 46; 19, с. 94], в которых представлена разработанная им «теория инициативных систем». Основные положения этой теории позволили вскрыть механизм, имеющий отношение не только к интеллектуальной активности, но и более универсальное значение, так как методологические идеи и положения, заложенные в основу концепции, можно распространить на понимание сущности самоорганизации жизнедеятельности в целом. Основные идеи названной концепции позволяют определить место и роль доверия в сложной системе взаимодействия «человек и мир».

Проблема саморегуляции

Исходное понятие в концепции В. Е. Ключко – это понятие саморегуляции, достаточно полно разработанное в отечественной психологической науке (К. А. Абульханова-Славская, П. К. Анохин, О. А. Конопкин, Л. П. Гримак, В. А. Ядов, В. В. Селиванов, Л. М. Веккер и другие). Однако, согласно развиваемым им представлениям, широко применяемое и традиционно понимаемое понятие саморегуляции, может объяснить лишь приспособительную, адаптивную форму функционирования. Оно неприменимо к анализу творческой, преобразующей деятельности человека, а также к личности, понимаемой как развивающееся явление, ибо саморегуляция – принцип, который объясняет лишь целостность и устойчивость деятельности и личности. В основе понимаемой таким образом саморегуляции лежит принцип гомеостазиса. В. Е. Ключко считает, что для понимания механизма регулирования сверхадап-

тивной деятельности недостаточно принципа гомеостазиса, поэтому он предлагает использовать более высокий уровень саморегуляции – гетеростаз, что означает принцип соответствия. Согласно этому принципу, в обычных случаях психологические ситуации в полной мере соответствуют человеку и тогда ему свойственны устойчивые способы поведения, привычные способы осуществления деятельности, что предполагает определенный, уже сложившийся уровень доверия к себе. Все это соотносится с механизмом такого поведения, когда доверие к данному объекту, к данной ситуации уже сформировано в прошлом опыте взаимодействия и потому уровень доверия миру соответствует привычному уровню доверия к себе. Но у человека возникают и такие потребности и ситуации, по отношению к которым нет готовых форм поведения, известных способов взаимодействия, но возможность создания которых человек переживает как возможность.

Расширение представлений человека о своих возможностях определяет его уровень доверия к себе

По нашему мнению, именно расширение представлений человека о своих возможностях и лежит в основе развития уровня доверия к себе, в результате чего и происходит трансформация деятельности и развитие личности, что обеспечивается противоречиями или несоответствиями, возникшими между представлениями человека о своих возможностях и требованиями, предъявляемыми ему ситуацией. Возникновение таких ситуаций создает проблемные ситуации, которые всегда означают несоответствие между человеком и миром, предполагая, однако, и возможность его устранения. По нашему мнению, способность человека к разрешению таких проблем и может стать одним из объяснительных механизмов саморазвития личности.

Жизненный опыт человека влияет на его уровень доверия к себе

Действительно, доверие к миру, формируемое на ранних этапах онтогенеза, постоянно изменяет свои границы по мере познания мира и вступления ребенка во взаимодействие со все большим количеством чувственно определенных и сверхчувственных объектов, находящихся во вне. Когда человек приобретает опыт взаимодействия с определенными объектами, можно считать, что с ними установлена связь, ибо человеку уже известно, до какой степени можно доверять той или иной части мира. Уровень доверия к себе соответствует уровню доверия к миру. Поэтому здесь можно говорить об активности, связанной с репродуктивными, уже известными видами деятельности. Такая позиция обеспечивает стремление человека к гармоничному сочетанию уровня доверия к себе и уровня доверия к миру,

которая только и позволяет ему быть активным творческим суверенным субъектом деятельности и одновременно быть включенным в мир. Но существуют лишь два способа, посредством которых личность включается в мир: творческий и репродуктивный.

Соотношение внешних условий, предъявляемых миром в той или иной ситуации и внутренних возможностей человека, интегрируясь в личностные установки, определяют творческую, или репродуктивную, позицию человека. Именно это индивидуальное соотношение внешних условий и внутренних возможностей и определяет эмпирический уровень (или меру) соотношения доверия к миру и доверия к себе у каждого конкретного человека в каждой конкретной ситуации.

Уровень доверия
к себе и к миру
и механизм
соответствия
человека миру

Если проанализировать изложенные здесь идеи с точки зрения рассматриваемого нами явления и принять, что человек всегда стремится соответствовать миру, то есть устранить возникающее несоответствие, можно выделить два типа или два способа, посредством которых человек может стремиться к устранению возникшего несоответствия между ним и миром. Когда человек оказывается в ситуации несоответствия, он должен сделать выбор: либо увеличить уровень доверия к себе, к своим возможностям, либо уровень доверия к миру. При увеличении уровня доверия к себе (что означает повышение значимости, ценности собственной субъектности, собственных субъективных переживаний, влечений, желаний, интересов и потребностей), мы имеем неадаптивные формы активности, связанные с риском, с творческой инициативой. Если имеет место положительный результат в виде удовлетворенной потребности, желания, достижения цели и т.п., то результатом такой активности является и автоматическое увеличение и уровня доверия к миру. Если же человек, стремясь обрести соответствие, увеличивает доверие к миру (повышает значимость, ценность условий, предоставляемых миром), это ведет к уменьшению уровня доверия к себе, а в результате, и к миру. Однако и в том, и в другом случае человек получает желаемое соответствие себя миру.

Состояние
подвижного
равновесия уровня
доверия человека
к себе и к миру

В результате получается, что уровень доверия человека к миру и уровень доверия человека к себе постоянно находятся в состоянии подвижного равновесия. Ибо абсолютизация любого из полюсов приводит к личностным деформациям, а иногда и к дезадаптации личности. И вместе с тем это равновесие должно быть подвижным, иначе нет движения, нет развития.

Итак, подход, предложенный В. Е. Ключко, позволяет понять, что доверие человека к миру и доверие человека к себе сосуществуют в единой неразрывной системе, они всегда взаимосвязаны, ибо человек одновременно обращен и в мир, и в себя [20, с. 547]. Проблема заключена в пропорции (или уровне, количестве) доверия, адресованного миру и себе. В процессе жизнедеятельности человек постоянно реализует определенную пропорцию между ними, разрешая одно и то же противоречие, соотнося внешние условия, предъявляемые миром, которому он не может не доверять, и свои личные возможности при возникновении той или иной потребности или проблемной ситуации.

Доверие к себе
и к миру: колебания
и уверенность

В одних ситуациях человек может идти путем минимизации доверия к себе, а в других – доверия к миру. Данное положение можно проиллюстрировать, ссылаясь на работу Д. А. Леонтьева, посвященную анализу взаимодействия системы «человек и мир», где он выделяет две группы феноменов, подтверждающих понимание личности как автономного субъекта, самостоятельно осуществляющего различные формы деятельности, сформировавшиеся в ходе общественного развития, причем эти группы феноменов как бы расходятся в противоположные стороны. Если говорить о первой, то известно, что младенец психологически неотделим от матери и существует с ней в со-бытийной общности и иначе существовать не может. На определенном этапе онтогенетического развития личность начинает обособляться от взрослого, постепенно становясь автономной. Вторая группа феноменов свидетельствует о способности личности отказываться от личностной автономии; в этом случае личность проявляет тенденцию «слипаться» с другими людьми, что приводит к эффекту толпы, который наиболее ярко проявляется в феноменах паники, конформности и стаи. Эти феномены характеризуются временным отказом человека от собственной личности, отказом принимать на себя ответственность за личностный выбор [21, с. 11–21].

Можно предположить, что в последнем случае в наиболее общем виде описаны крайние варианты отказа личности в доверии к себе и, соответственно, гиперболизация доверия к миру. Поэтому антиномия остается всегда. Но в то же время человек и мир – всегда одна онтология (одна система). И в какую сторону в каждой конкретной ситуации сам человек (как центр активности) сместит центр тяжести, определяется его способностью к самоорганизации собственной активности, то

есть определяется соотношением значимости собственных внутренних потребностей, взглядов, идеалов и т.п., одним словом, его отношением к собственной субъектности как ценности более значимой, более высокого порядка, чем ценности, которые проецируются в данной ситуации извне.

Человек вживлен в мир как его сущностная часть

Человек взаимодействует не только с миром, он взаимодействует и с собой как частью мира, в котором он живет, в который он «вживлен». И одно не существует без другого. Доверие к миру и доверие к себе всегда находятся в отношениях диалектической взаимосвязи.

Формально-динамические характеристики доверия

Доверие к миру сопряжено с доверием к себе как части этого мира. Однако нельзя думать, что в одних случаях человек полностью полагается на мир, а в других – доверяет только себе как автономному субъекту деятельности. Такая дихотомия ведет к упрощенной онтологической картине. Человек всегда доверяет и себе, и миру одновременно. Все дело в том, что мир как внешний, так и внутренний – не однородная среда. Поэтому человек и стремится к устранению возникающего противоречия в каждой возникающей психологической ситуации разными способами, а доверие к миру и доверие к себе стремятся к постоянному динамическому равновесию. В одних случаях человек больше полагается на мир, а в других – на себя. Крайние формы выхода из равновесия ведут к различным деформациям: человек либо утрачивает связь с миром, либо отчуждается от самого себя (утрачивая связь с собой, со своими желаниями, потребностями, ценностями и смыслами и, полагаясь на мир, он становится зависимым от него).

Человек остается имманентным себе и миру

Итак, во взаимодействии с миром человек всегда стремится к тому, чтобы оставаться одновременно имманентным и себе и миру. Но это соответствие постоянно нарушается и тогда возникает проблема выбора – отдать предпочтение условиям, предоставляемым миром, или реализовать собственные возможности, увеличив уровень доверия к себе (другими словами, испытать свои возможности).

Доверие обладает избирательностью и парциальностью

Доверие как специфический субъектный феномен обладает формально-динамическими свойствами или характеристиками, которые мы назвали мерой, избирательностью и парциальностью. Именно потому, что мир не является для человека однородной средой, которая в зависимости от меры знакомости, знаемости, вызывает отношение доверия; разные объекты или фрагменты мира и разные составляющие собственного внутреннего мира вызывают у человека разную меру доверия, ибо в

каждой конкретной ситуации они имеют разную меру значимости, в чем и проявляются названные свойства. Поэтому в одних случаях человек может стремиться к обретению доверия к миру, и тогда он действует в логике «сообразности», то есть адаптивности. В других случаях все может выглядеть наоборот – человек стремится к расширению меры доверия к себе, и тогда он способен «выйти» за рамки ситуации, проявляя надситуативную активность. В целом гипотетически можно предположить, что преобладание доверия к миру в одних ситуациях или картинах жизненного мира ведет к репродуктивным, предзаданным кем-то или чем-то формам активности, иначе, соответствует «постулату сообразности» [29]. Однако активность все равно принадлежит человеку, поэтому преобладание доверия к миру происходит на фоне уже имеющегося уровня доверия к себе.

В других случаях преобладание доверия к себе – условие творческой нерепродуктивной активности, но происходит оно лишь на фоне уже сложившегося, имеющегося уровня доверия к миру. Преобладание доверия к себе не означает отсутствия доверия к миру. Доверие к миру и доверие к себе стремятся к гармоничному сочетанию, иначе наблюдается либо безрассудный риск, либо полное отчуждение личностной индивидуальности от самой себя.

Неоднозначность
выражения доверия
человека к миру

Как мы уже пытались обозначить, мир – понятие обобщенное, из которого субъект в зависимости от ситуации в каждый момент времени отражает лишь отдельные фрагменты, соответствующие ситуации, и относится он к этим фрагментам с точки зрения доверия к ним неоднозначно: одним доверяет полностью, другим – в меньшей степени, третьим – не доверяет вообще. Точно так же человек относится и к своей собственной субъектности в зависимости от ситуации или сферы жизнедеятельности, в которой он действует здесь и сейчас. Но все эти отношения, видимо, в субъективном мире личности обобщаются и констилируют базовую (чаще всего неосознаваемую) установку, проявляющуюся в более или менее привычных формах поведения и в более или менее привычных переживаниях, связанных с ценностным отношением к миру (и его отдельным фрагментам) и ценностным отношением к себе. Сохранять относительную устойчивость и целостность личности человеку и помогают сложившиеся в личном опыте обобщенные установки на доверие к миру и доверие к себе, делающие его поступки относительно привычными в различных ситуациях.

Двойственность
качественной
определенности
человека к миру

Эти идеи согласуются с мыслями Л. Я. Дорфмана о двойственности качественной определенности человека по отношению к миру, ибо «человек по отношению к миру выступает одновременно в двух ипостасях: как подсистема мира и как относительно автономная от него система. <...> Двойственность качественной определенности по отношению к миру обуславливает двойственный характер его взаимодействий с ним» [14, с. 32–33]. Двойственность качественной определенности, согласно идеям Л. Я. Дорфмана, заключается в том, что человек взаимодействует с миром как часть видо-родовой системы и в этом отношении он является подсистемой мира, воспроизводящей своей деятельностью способы существования мира. Но человек взаимодействует с миром и как самостоятельная система в соответствии с логикой и законами своего собственного существования. В этом случае мир превращается в подсистему человека, понимаемого как система. Данное обстоятельство и позволяет выделить феномен доверия человека к миру и феномен доверия человека к себе, которые всегда сочетаются в определенной пропорции и поэтому каждый из них имеет лишь относительно самостоятельный статус.

«Сворачивание»
субъектных качеств
личности в трудных
жизненных
ситуациях
и «кризис доверия»

Однако человек, как правило, переживания доверия к себе и к миру чаще всего не рефлексировать в виде чувства доверия/недоверия. Он осознает это либо в виде эмоциональных сигналов (страха, опасности, неуверенности и т.п.), либо в виде убеждения в своей правоте, правильности, адекватности поведения в той или иной ситуации. Осознает же человек наличие этой базовой установки лишь при резком изменении ситуации, когда рушатся привычные, сложившиеся для человека смыслы.

Когда утрачивается
доверие к миру

Когда в жизни человека происходит что-то очень важное, резко меняющее, рушащее привычные внутренние смыслы, доверие к миру утрачивается, потому что с точки зрения человека смыслами наделен мир, а не он сам. На самом же деле потеря доверия к миру всегда сопряжена с потерей доверия к себе, ибо в критической ситуации старые смыслы «умирают», а новые еще не созданы. Такие предельные ситуации, как известно, в отечественной психологии проанализированы Ф. Е. Василюком [11, с. 200], который описал, какие стратегии предпринимает личность в критических ситуациях, когда переживает потерю привычных смыслов, а исходя из рассматриваемого нами явления – потерю доверия к миру и одновременно к себе самому. Описанная ситуация

потери доверия была названа нами «кризис доверия». Нами эмпирически было показано, что в трудных жизненных ситуациях, в частности, у некоторых мигрантов, испытывающих сложности социокультурной адаптации, резко падает уровень доверия к миру и одновременно уровень доверия к себе, что ведет к резкому «сворачиванию» проявления субъектных свойств личности [22].

Доверие к миру
ожидается
на значимых
смыслах

Чтобы снова обрести доверие к миру, нужны новые смыслы. Но смыслы нельзя передать, их можно только обрести, обретаются же они посредством веры. Эти положения наглядно иллюстрирует В. Франкл, который описал свой опыт приобретения психолога в концлагерях [23, с. 368]. Он упоминал, что, несмотря на нечеловечески трудную жизнь, у заключенных практически не было попыток самоубийства. А психотерапевтическая работа с заключенными в концлагерях сводилась к поискам смысла для тех, кто его утратил.

В целом проведенный теоретический анализ понятия доверия к миру показывает, что именно благодаря такому отношению к миру возможен сам акт взаимодействия с миром. Но действует не мир, действует человек, а потому взаимодействие с миром предполагает у каждого человека определенный уровень доверия к себе.

Человек
одновременно
обращен и в мир,
и в себя

В каждом акте взаимодействия человека с миром человек одновременно обращен и в мир, и в себя [20, с. 547]. Благодаря этой двойственности направленности психики и становится возможным одновременное доверие к себе и к миру. Однако соотношение (соответствие) уровня доверия к себе и доверия к миру постоянно нарушается, вплоть до возникновения противоречивых отношений между ними. Возникающее несоответствие всегда стремится к равновесию, которое можно обрести, лишь изменив имеющийся уровень доверия либо к миру, либо к себе. Именно поэтому феномен доверия обладает чрезвычайной динамичностью.

Типология стратегий
поведения человека
и уровень
выраженности
доверия к себе
и к миру

Данные положения позволяют построить типологию возможных стратегий поведения в зависимости от пропорции или уровня доверия к миру и к себе: равные пропорции доверия к себе и доверия к миру лежат в основе уже сложившихся известных форм поведения и обеспечивают относительную устойчивость как личности, так и деятельности; преобладание доверия к миру лежит в основе адаптивных форм поведения, позволяющих человеку приспособливаться к миру; преобладание доверия к себе – основа неадаптивных форм активности, связанных как с риском, так и с творческой преобразующей деятельностью. Преобладание доверия к

себе по сравнению с доверием к миру предполагает самостоятельный целетворящий характер деятельности, который, кстати, может быть как конструктивным, так и деструктивным, и, наконец, отсутствие или потеря доверия к миру всегда сопряжены с потерей доверия к себе. Последнее положение является важным свидетельством того, что человек и мир – единая онтология, из которой отдельные стороны рассматриваемого явления можно вычленишь лишь теоретически. Таким образом, двойственность направленности психики человека предполагает, с одной стороны, наличие доверия к миру как условие взаимодействия с ним, а с другой – наличие доверия к себе как условие активности личности.

Обозначенный подход, связанный с психологией человеческого бытия, позволяет осмыслить доверие как явление, выступающее условием целостного взаимодействия человека с различными сторонами или фрагментами мира.

1. *Знаков В. В.* Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. – М., 2007.
2. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. – М., 1996.
3. *Ericson E. H.* Childhood and Society. – N.Y., 1968.
4. *Анцыферова Л. И.* Эпигенетическая концепция развития личности Эрика Г. Эриксона // Принцип развития в психологии. – М., 1978.
5. *Обухова Л. Ф.* Детская психология: теории, факты, проблемы. – М., 1995.
6. *Ericson E. H.* Identity youth and Crisis. – N.Y., 1968.
7. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. – СПб., 2000.
8. *Каган М. С.* О труде Л. С. Рубинштейна «Человек и мир» и его месте в истории советской философии // Рубинштейн С. Л. Очерки, воспоминания, материалы: К 100-летию со дня рождения. – М., 1989.
9. *Лобок А. М.* Антропология мифа. – Екатеринбург, 1997.
10. *Muir B. M.* Trust in automation: Theoretical issues in the study of trust and human intervention in automated systems // Ergonomics, 1994.
11. *Васильюк Ф. Е.* Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций. – М., 1984.

12. *Гайденко П. П.* Научная рациональность и философский разум в интерпретации Эдмунда Гуссерля // Вопросы философии. – 1992. – № 7.

13. *Петровский В. А.* Психология неадаптивной активности. – М., 1992.

14. *Дорфман Л. Я.* Метаиндивидуальный мир. – М., 1993.

15. *Рикер П.* Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике. – М., 1995.

16. *Бердяев Н. А.* Духи русской революции // Литературная учеба. – 1990. – № 2.

17. *Запорожец А. В.* Избранные психологические труды: в 2 т. Т. 1. – М., 1986.

18. *Клочко В. Е.* Инициация мыслительной деятельности: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – М., 1991.

19. *Клочко В. Е.* Саморегуляция мышления и ее формирование. – Караганда, 1987.

19. *Мамардашвили М. К.* Лекции о Прусте. – М., 1995.

20. *Леонтьев Д. А.* Личность: человек в мире и мир в человеке // Вопросы психологии. – 1989. – № 3. – С. 11–21.

21. *Скрипкина Т. П.* Кризис доверия у старшеклассников-мигрантов // Мигранты из дальнего зарубежья. Бюллетень. – М., 2005. – Вып. № 17.

22. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. – М., 1990.

